

- Траляляляляляля!

Утром я была в таком хорошем настроении, что все мои слуги смотрели на меня как на сумасшедшую, но чего они ожидали? Ведь сегодня я отправлюсь записываться в библиотеку Королевской академии. По правде говоря, меня трясло от возбуждения с тех пор, как я легла в постель прошлой ночью.

Лизелета видела, как я беспокойно ворочалась. Когда мы сидели за завтраком, она посмотрела на других моих слуг со смущенной улыбкой, прежде чем снова повернуться ко мне.

- Леди Розмэйн, вы, должно быть, действительно взволнованы визитом в библиотеку, раз из-за этого потеряли сон, - сказала она, косвенно информируя моих слуг-мужчин о моих ночных выходках.

- Моя старшая сестра ни разу не бывала в библиотеке, и я должна сказать, что ваши интересы крайне отличаются от её.

Ангелика гордо выпятила грудь.

- Правильно. Как сказал командир рыцарей, член свиты должен компенсировать слабости тех, кому он служит, и наоборот. Это означает, что Леди Розмэйн и я идеально подходим друг другу. Она хороша в учебе и плоха в том что требует силы тела, в то время как я плоха в учебе и хороша в физических вещах.

- Ты уверена, что должна это говорить вслух, сестра? Когда Леди Розмэйн овладеет искусством усиления тела и снова сможет свободно двигаться, тебе нужно будет погрузится в учебу с головой, чтобы сохранить баланс в ваших отношениях, - сказала Лизелета с хихиканьем.

Ангелика широко раскрыла глаза, осознав, что ей снова не удастся избежать занятий, и завтрак закончился очень весело и приятно, ведь за исключением её самой никто за столом не смог удержаться чтобы не рассмеяться при виде отчаяния Ангелики. Внезапно Брунгильда вскинула голову.

- Леди Розмэйн, я забыла упомянуть об этом из-за внезапного вчерашнего приезда профессора Хиршур, но преподаватели музыки пригласили вас на чаепитие, - сказала она, заставив старшекурсников удивленно охнуть. Они почему-то казались взволнованными, но мы, первокурсники и второкурсники, не совсем понимали, что это значит.

- Вчера днем у третьекурсников были практические уроки музыки... - начала Брунгильда.

Уроки проходили как обычно отдельно по статусу, и, как оказалось, преподаватели в классах высших, средних и низших дворян упомянули новую песню, которую я исполнила на практическом занятии для первокурсников, и попросили студентов сыграть и другие мои

песни. Они, по-видимому, стали довольно популярными в Эренфесте за последние два года из-за печально известного концерта Фердинанда, и к тому же ноты свободно продавались в герцогстве. Студенты, купившие ноты два года назад, много репетировали эти песни, так что теперь они могли играть их не заглядывая в ноты.

Третьекурсники исполнили песни для профессоров в соответствии с их предпочтениями и способностями, тем самым давая знать всей Королевской академии, что я сочинила много оригинальных песен. Было известно, что Брунгильда состоит в моей свите, поэтому ее вызвали после занятий и спросили, найдется ли у меня время на утреннее чаепитие, учитывая, что первокурсники Эренфеста уже закончили свои письменные уроки.

- Культура всех герцогств становится единой в Королевской академии, и все же песни были переполнены индивидуальностью, не похожей ни на что, что они когда-либо слышали раньше. Все профессора музыки были очень увлечены ими, - объяснила Брунгильда.

- Неужели за два года, с тех пор как мы начали продавать ноты, ни один студент не сыграл здесь ни одной моей песни? - Спросила я.

- Воля Ауба Эренфеста была такова, чтобы все ваши изобретения начали медленно распространяться по Академии только после того, как вы проснетесь и начнете сами учиться здесь, Леди Розмэйн.

Почти все мои изобретения были сделаны в храме и нижнем городе, и чиновники в замке не имели никакого отношения к повседневным делам ни того, ни другого. Даже Фердинанд получал только отчеты о готовой продукции и общих продажах, но не знал тонкостей производства или моих торговых дел. Таким образом, никто не знал подробностей того, чем я занимаюсь, и Сильвестр, вероятно, издал приказ запрещающий разглашение сведений об этом, чтобы избежать позора Эренфеста в случае, если кто-то на Конференции эрцгерцогов задаст вопросы, на которые никто не сможет ответить.

- Не составишь ли ты мне компанию на чаепитии, Брунгильда? - Спросила я, слишком напуганная, чтобы идти одна. Ее янтарные глаза сразу заискрились, и она решительно кивнула.

- Конечно. Я сопровожу Вас в качестве ученицы-служительницы. Приглашение профессоров можно истолковать как проявление интереса к культуре Эренфеста, поэтому, должна сказать, для меня исключительная честь иметь возможность присутствовать на таком чаепитии.

Быть приглашенным на чаепитие профессорами было большой честью, и никто в Эренфесте не получал такого приглашения, насколько помнила Брунгильда. Это объясняло, почему старшекурсники были так удивлены и взволнованы.

- Я впервые посещаю чаепитие в Королевской академии, поэтому доверяю тебе подготовить все, что мне будет нужно, и договорится с профессорами, - сказала я Брунгильде. - Они уже назначили дату чаепития?

- Пока нет. От меня и не ожидали ответа прежде чем я обсужу это приглашение с вами. Пройдет еще несколько дней, прежде чем я закончу свои собственные письменные уроки, поэтому могу ли я предложить вам ответить, что вы обдумаете этот вопрос со своими помощниками, как только они пришлют официальное письмо с приглашением?

Брунгильда, казалось, намеревалась закончить письменные уроки до чаепития. Я не могла не уважать людей, которые упорно стремились прямо к своей цели, поэтому она получила мою полную поддержку.

- Подобный ответ меня вполне устраивает. Как я представляю, подготовка к чаепитию с профессорами сразу после того, как ты закончишь свои письменные уроки, будет нелегкой, но я уверена, что ты наверняка справишься с этим.

- Можете на меня положиться. Я должна позаботиться о том, чтобы одежда, украшения для волос, музыка и подарки соответствующего качества были готовы к чаепитию – которое будет достойной проверкой моего мастерства, - сказала Брунгильда, пересчитывая все, что ей нужно было сделать к чаепитию на пальцах. - Дата еще не определена, но, пожалуйста, пусть ваш музыкант начнет репетировать как можно скорее. Если возможно, я считаю, что было бы разумно, если бы она включила в репертуар еще не исполненную вами ранее композицию.

Мы, естественно, собирались взять с собой Розину, так как она была моим личным музыкантом.

- Еще не исполненная композиция... Я поговорю об этом с Розиной. Я довольно легко создаю музыку, но достижение уровня, где я могу достойно исполнить мелодию сама, требует некоторого времени, - сказала я. Самое большее, что я обычно могла сделать, это напеть мелодию; это была работа моего личного музыканта сделать аранжировку и создать ноты, которые можно было бы использовать при исполнении на харшпиле.

- Сегодня днем я собираюсь в библиотеку, так что постарайся вернуться с утренних занятий, как можно скорее.

Я с улыбкой проводила старших свитских, а потом начала обсуждать с Розиной новые песни, пока первокурсники работали над учебными пособиями. Она была вне себя от радости, что у нее снова появилась возможность аранжировать новые песни, и в мгновение ока у нее были наготове харшпиль, ручка и белая бумага.

- Леди Розмэйн, вы можете начать напевать в любое время.

Я напевала мелодию песни, пока Розина проигрывала ее мне на своем харшпиле и записывала ноты такт за тактом. Поскольку мы собирались исполнить эту песню для учителей, я выбрала классическую песню, которая не была слишком длинной.

- Какому богу посвящена эта песня? - Спросила Розина.

-Чтобы отпраздновать мое первое посещение библиотеки, я посвящу её Местионоре, Богине Мудрости.

Первокурсники продолжали свою работу, но я видела, как они с большим интересом смотрели, как Розина складывает из частей цельную мелодию и начинает аранжировать песню.

После того, как мы с Вилфридом закончили обедать, мы собрали всех первокурсников и наших слуг и приготовились идти в библиотеку. У Рихарды были деньги, чтобы покрыть наши расходы за регистрацию, и Освальд присоединился к нам, как взрослый сопровождающий, которого Вилфрид привел в Академию. Я чувствовала, что волнуюсь все больше и больше, пока наши слуги проверяли, все ли собрались во входном зале.

- В библиотеку! О, библиотека! Какое чудесное место! Так много книг, чтобы читать в своем собственном темпе! Тралала! Тралалала! - С энтузиазмом напевала я, музыка, которую мы сочиняли все утро, никак не покидала мою голову.

- Леди Розмэйн, это та песня, которую вы только что сочинили? - Удивленно спросил Хартмут. - Вы уже написали текст?

Я кивнула с широкой улыбкой.

- Да, я только что его придумала. Как вам название "Рай, дарованный нам Богами"?

- погоди, Розмэйн, - раздраженно перебил её Вилфрид. - Ты ни за что не впечатлишь профессоров такими текстами. Я думал, это песня, посвященная Местионоре, Богине Мудрости, а не библиотеке.

В зале раздалось несколько сдавленных смешков.

Рихарда вздохнула, казалось, тоже немного раздраженная этим и тут же положила конец моему энтузиазму.

- Миледи, позвольте еще раз напомнить Вам, что сегодня мы просто регистрируемся в библиотеке. Сегодня у вас уроки придворного этикета, так что у вас не будет времени на чтение.

Естественно, сегодня утром мне несколько раз говорили, что я не смогу свободно войти в библиотеку до тех пор, пока не сдам экзамены по всем практическим занятиям, так что я совершенно не собиралась пропускать занятия. Но это не означало, что я не была в восторге от посещения моей первой в этом мире библиотеки.

- Я знаю это, но мне будет позволено пройти через читальный зал библиотеки, не так ли?

И пока я там, мне, конечно, разрешат хотя бы мельком взглянуть на книги... Это очень важно. Как когда шеф-повар проверяет вкус блюд.

Рихарда прищурила свои темно-карие глаза.

- Миледи, я повторю это столько раз, сколько потребуется: вам не позволят читать.

- Конечно, конечно.

Другие первокурсники захихикали, который раз слыша слова произносимые Рихардой и мой ответ на них.

- Все готовы. Ну что, пойдём?

Мы вышли из общежития в коридор. Пройдя мимо залов, используемых для практических занятий, мы оказались в совершенно новом для меня месте. Затем были большие залы для практических занятий средних и низших дворян, затем центральное здание с собственной аудиторией и классами. В конце концов мы повернули на юг и достигли Т-образного перекрестка. Коридоры тянулись как влево, так и вправо, каждый с большими дверями в конце.

- Левая дверь ведет в отделение для учеников-чиновников, в то время как правая ведет в отделение для учеников-служителей, - объяснил Корнелиус.

- Где находится здание для учеников-рыцарей? - Спросила я, склонив набок голову.

- На северной стороне центрального здания, что делает его стоящим наиболее далеко от библиотеки, чем любое другое крыло. Как по мне, изначально не предполагалось что учащиеся на рыцарей будут так уж часто посещать библиотеку, - ответил он, бросив взгляд на Ангелику.

Это было поразительно, но это было так, к своему большому удивлению я узнала что Ангелика учась на последнем курсе все еще не зарегистрировалась в библиотеке. Она утверждала, что у неё нет там никаких дел и регистрация на последнем курсе это пустая трата денег, но Стенлюку удалось уговорить её пойти на это, рявкнув:

- Хозяин, что же ты за рыцарь-страж такой?! Ваша подопечная неизбежно пойдет в библиотеку, так что же вы будете делать, когда не сможете последовать за ней внутрь?!

Честно говоря, не могу поверить, что за все эти годы она ни разу не заходила в библиотеку...

- Библиотека за этой дверью, - сказал Корнелиус. Старшие студенты, которые уже были зарегистрированы, могли сразу войти, но без сопровождения Соланж, библиотекаря, мы, незарегистрированные студенты, не могли войти внутрь.

- Леди Розмэйн, пожалуйста, положите сюда деревянную дощечку, которую вам дала профессор Соланж.

Он указал на отверстие в двери, очень похожее на щель для почты и газет какие делались в дверях на Земле. Вставив деревянную доску, я, по-видимому, сообщу профессору Соланж о нашем прибытии, поэтому я так и сделала. Через несколько секунд дверь открылась сама. С другой стороны был яркий коридор, освещенный солнечным светом, проникающим через окна. В конце коридора была еще одна дверь.

У второй двери стояла утонченная пожилая дама с голубыми глазами и светло-фиолетовыми волосами, с умиротворенной улыбкой на лице. Она была немного пухленькой, и я догадалась, что эта добрая тетушка была главным библиотекарем Академии.

- Лорд Вилфрид, Леди Розмэйн - это профессор Соланж, - сказал Корнелиус.

- Добро пожаловать в библиотеку, ученики из Эренфеста. Меня зовут Соланж. Я много слышала о достижениях новых учеников этого года. Я действительно удивлена, что вы все закончили свои письменные уроки, даже не зарегистрировавшись здесь, в библиотеке, - сказала Соланж спокойным голосом, по-прежнему держа приятную улыбку на губах, прежде чем демонстративно указала на дверь позади себя. - Эта дверь ведет в читальный зал, сердце нашей библиотеки.

Похоже, что попасть в библиотеку было очень просто, надо было выйти из центрального здания и следовать напрямик на юг. И это было очень хорошо - это означало, что у меня не было никаких шансов заблудиться. Я инстинктивно сразу же направилась к читальному залу, но Корнелиус схватил меня за плечо и насильно повернул направо, как раз когда Соланж повернулась в ту сторону.

- Пожалуйста, следуйте за мной, чтобы мы могли начать вашу регистрацию, - сказала она.

Не-е-ет! Читальный зал зовет меня!

Я неохотно развернулась, испытывая ощущение как будто меня тащат за ухо, и последовала за Соланж. Дверь в комнату, расположенную довольно близко к читальному залу, была открыта, и вскоре я увидела, что за ней находились приемная и кабинет Соланж.

Сам кабинет был довольно большим, так как он был построен так, чтобы вместить сразу много студентов во время регистрации. Это была длинная комната с высокими узкими окнами, равномерно расположенными вдоль стен, пропускавшими солнечный свет.

Место для посетителей было расположено прямо у входа. Там были кресла и деревянные коробки, достаточно большие чтобы на них можно было сидеть, а также стол с держателем для ручек, полным магических ручек, использующих ману. Кресла выстроились вдоль стены. Мы с Вилфридом сидели на креслах вместе с единственным среди нас высшим аристократом, в то

время как средние и низшие дворяне сидели на коробах. Однако, эти короба были украшены резьбой, и они были покрыты тканью, и потому они казались больше причудливыми креслами, чем простой тарой.

В дальнем конце комнаты стоял письменный стол, расположенный рядом с окнами, чтобы работающему за столом помогал солнечный свет. Рядом стояли книжные полки и несколько коробок с книгами, но все они были плотно заперты, так что я не могла разглядеть ни одной обложки. Было очень интересно даже просто пытаться представить, какие произведения, должно быть, были спрятаны внутри них.

Дальше за письменным столом располагалась складная ширма, за которой, как я предположила, находилась личная комната Соланж, если, конечно, этот кабинет был схож по устройству с моим в храме. На одной из книжных полок сидели два плюшевых кролика-один черный, другой белый оба примерно моего роста и одетые в людские одежды. Несмотря на то, что они выглядели как плюшевые игрушки, они не были мультяшными кроликами, знакомыми мне со времен моей бытности Урано; скорее, они выглядели очень жизнеподобными. Я улыбнулась, представив себе, как старая Соланж нежно заботится о них, словно о живых существах.

Пока я осматривала комнату, Соланж взяла со стола несколько листов пергамента и принесла их мне. Она положила их на стол предназначенный для гостей и встала перед нами.

- Библиотека полна драгоценных камней знаний, данных нам Местионорой, Богиней Мудрости. Внутри пускают только тех, кто клянется её именем, что будет бережно относиться к дарованным ею книгам, - сказала она.

- Не могу не согласиться, профессор Соланж. Библиотека - это рай, подаренный нам богами. Чтение книг-это радость, которой они нас благословили, - сказала я, заставив Соланж в ответ искренне улыбнуться и несколько раз согласно кивнуть. Ее согласие подтверждало, что она любит книги, возможно, так же сильно, как и я. Это, несомненно, было началом долгой и прекрасной дружбы.

- Вы подготовили оплату? - Спросила Соланж, принимая мешочек с деньгами, который протянула ей Рихарда. Она проверила его содержимое, прежде чем в замешательстве склонила голову.

- По-моему, в Эренфесте всего восемь первокурсников, но здесь средств достаточно для девяти. - Затем она пересчитала людей, сидящих в комнате, затем её взгляд в конце концов упал на Ангелику. - Понимаю. Значит, старшекурсница тоже регистрируется. Как восхитительно! Чрезвычайно редко бывает, чтобы студент, который не зарегистрировался в течение своего первого года, решил потом все же зарегистрироваться.

Регистрационный взнос означал, что некоторые не могли позволить себе пользоваться библиотекой на первом курсе, и, по-видимому, для таких студентов было обычным делом в конечном итоге окончить школу, даже не зарегистрировавшись в ней.

Как только Соланж закончила пересчитывать деньги, она начала объяснять правила библиотеки.

- Первый этаж в основном содержит справочные материалы для письменных занятий. Вы можете взять что угодно из предоставленного в читальном зале, неважно, для чтения или же переписывания, но только если вы собираетесь это делать внутри него, если вы хотите вынести книги за пределы читального зала, нужно заполнить соответствующие документы, и внести денежный залог.

Для залога студент должен будет выложить сумму, равную стоимости книги. Также было обязательным, чтобы они возвращали любой заимствованный материал до окончания академии, хотя это, похоже, было единственным ограничением по сроку - получалось что студентам разрешалось хранить любые книги, которые они хотели, в течение очень длительного времени.

- На втором этаже находятся ценные книги, которые закреплены цепями, эти книги не используются на уроках Королевской академии. Вы можете читать их только там, где они прикованы, то есть вам даже нельзя снять с них цепи, чтобы взять их в читальный зал, - продолжила Соланж. Затем она начала перечислять некоторые мелкие детали что в библиотеке нельзя есть и пить, что время открытия-полтора удара колоколом, а закрытия-шестой удар и так далее.

- Зарегистрированы будут только те, кто поклянется следовать этим правилам и хорошо относиться к книгам.

- Клянусь! - Воскликнула я, тут же вскинув руку.

Голубые глаза Соланж сощурились, когда она улыбнулась в ответ на мое нетерпение.

- Тогда давайте начнем с вашей регистрации, леди Розмэйн, - сказала она, указывая мне на столик у окна. На всякий случай я проверила у Вилфрида, можно ли мне зарегистрироваться первой, но он только пожал плечами и отмахнулся. Библиотека и книги в ней его и вправду нисколько не волновали.

- Траляляляляля.

Как только я оказалась на противоположной стороне стола от Соланж, она пододвинула ко мне чистый лист пергамента и передала мне маноручку.

- А теперь собственноручно запишите свое почтение Местионоре, Богине Мудрости, а затем поклянитесь, что будете соблюдать правила библиотеки и относиться к ее книгам с уважением, - сказала она.

Я сделала, как было велено, а потом Соланж велела мне написать свое имя. Она проверила, все ли в порядке, затем поставила свою подпись подтверждения, после чего бумага вспыхнула золотым пламенем. Это был магический контракт с библиотекой, и после этого моя регистрация маны была завершена.

- Хорошо. Кто следующий? - Спросила Соланж.

- Я,- сказал Вилфрид, поднимая руку. Мы поменялись местами, и я вернулась в свое кресло, чтобы дожидаться, пока все закончат регистрацию. Только когда все они были зарегистрированы, я с широкой улыбкой встала на ноги.

- Ну что, пойдем в читальный зал?

- Миледи, сегодня чтения не будет. Мы здесь исключительно для регистрации. Разве я неясно выразилась? - Произнесла Рихарда с особенно мрачным выражением лица. Если я ничего не предприиму то я даже не увижу читального зала прежде, чем мы вернемся в общежитие.

Моя мечта о том, чтобы пройти через читальный зал, рвалась в клочья прямо у меня на глазах. И снова мне был подарен рай, только для того, чтобы его у меня отняли...

Нет! Я этого не допущу! Никогда больше!

Я с таким нетерпением ждала сегодняшнего дня, что Лизелета начиная с вечера вчерашнего дня бросала на меня ошеломленно удивленные взгляды. Мое сердце болело, ныло, при виде библиотеки, которая могла похвастаться вторым по величине собранием книг в стране. Если бы регистрация проходила за стойкой в читальном зале библиотеки, то я была бы удовлетворена, но то что происходило сейчас, это было уже слишком. Ни разу мне не приходило в голову, что мне придется покинуть библиотеку, даже не заглянув внутрь.

- Рихарда, я всего лишь хочу посмотреть книжную комнату! Больше ничего! Я просто хочу понюхать книги стоящие на полках! Пожалуйста! Пожалуйста, пустите меня в библиотеку! Моя драгоценная, драгоценная библиотека!

-Как только войдете, миледи, Вас будет оттуда не вытащить и потребуется большая физическая сила, чтобы оторвать вас от ваших книг, - сказала Рихарда. - Я не могу так рисковать, когда так скоро начнутся практические занятия.

- М-Моя библиотека...- заикаясь, протянула я. Слезы навернулись на мои глаза, а потом хлынули наружу, как будто внезапно прорвало плотину. Мне вбили в голову, что девушки из благородных родов никогда не должны плакать на публике, но отчаяние моего положения на время стерло все подобные уроки из моей памяти. Все страшно всполошились, когда я рухнула на пол и зарыдала, повторяя:.. «Моя библиотека... Моя библиотека...» снова и снова.

- Рихарда... Розмэйн действительно приложила все силы, чтобы добиться сдачи первокурсниками экзаменов с первой попытки, и все это для того, чтобы она могла посещать библиотеку, - сказал Вилфрид. - Может, э-э ... .. Может вы позволите ей хоть немного осмотреться внутри?

- С таким количеством людей нам не составит труда оторвать леди Розмэйн от её книг и, если понадобится, утащить силой на следующий урок, - добавил Корнелиус. Первокурсники, которые прошли через ад ради этой цели, тоже решились высказать несколько слов в поддержку.

Столкнувшись с таким количеством просьб, Рихарда не могла не сдаться.

- Если вы все настаиваете... - сказала она с озадаченной улыбкой, но затем бросила на меня смертельно серьезный взгляд. - Однако, миледи, сегодня чтения не будет. Это понятно?

- Да, конечно! Я очень благодарна вам всем... - Я хотела потереть глаза, но Лизелета перехватила мою руку раньше, чем я успела, и вытерла мне слезы носовым платком.

Соланж издала сдержанный смешок, наблюдая за всем этим.

- Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы лично сопроводить Вас. Конечно, редко бывает, чтобы студент был так взволнован посещением библиотеки. Должна сказать, это очень важно для вас.

- Большое вам спасибо, профессор Соланж. Я искренне, искренне рада-просто не могу найти слов чтобы выразить насколько,-что мне посчастливилось войти в этот рай, данный нам богами. Помолимся Местионоре, Богине Мудрости, в благодарность за эту встречу с Королевской Академией! Хвала богам!

После стольких лет я наконец-то окажусь в библиотеке. Мое настроение резко упало из-за отказа Рихарды, но теперь я была так безмерно взволнована, что вскинула обе руки в воздух и подняла левую ногу. Я была настолько вне себя от радости, что искренне произнесла благодарственную молитву богам, вызвав излившийся из моего кольца выброс маны. Свет благословения был желтым, потому что я молилась Местионоре, и вскоре он накрыл всю комнату.

Ой.

Соланж смотрела на свет благословения широко до предела распахнутыми глазами; Вилфрид же пробормотал:

- Я так и думал, - с протяжным вздохом; а Хартмут добавил:

- Такова леди Розмэйн, её легенда еще больше укрепилась... - и весело улыбнулся.

Я быстро отвела взгляд, посмотрев в дальний конец комнаты, и тут увидела, как оба кролика подпрыгивают на месте, стоя у складной ширмы. Я думала, что это не более, чем большие мягкие игрушки, но они действительно начали двигаться в нашу сторону, передвигаясь на задних лапах.

- Э...? (кролики)...ходят.

- О-о боги! Шварц и Вайс! - Воскликнула Соланж. Её широко раскрытые глаза и эмоции в голосе ясно дали понять, что она была очень привязана к двум кроликам, но эти двое - оба достаточно высокие, чтобы их головы находились на уровне моих плеч-прошли прямо мимо нее, чтобы встать передо мной.

- Миледи? Какая помощь вам нужна?

- Работа? Работа?

Кролики уставились на меня круглыми золотистыми глазами, которые были того же цвета что и вставленные им в лоб золотые фей камни. Я растерянно заморгала, потом посмотрела на Соланж, ища помощи.

- Профессор Соланж... что это такое?

- Это магические инструменты, которые регулярно помогали в библиотечной работе в те времена, когда библиотекарями служили многочисленные высшие аристократы. Это куклы, которые, будучи наполнены маной, помогают своему хозяину во всем, где ему нужна помощь. Поскольку они вновь обрели способность двигаться, когда были благословлены вашей маной, леди Розмэйн, в настоящее время они считают вас своим хозяином. Я искренне считала, что никогда больше не увижу их передвигающимися... - сказала Соланж со слезами на глазах. Как средней дворянке, ей, похоже, не хватало маны, необходимой для их подзарядки.

- Раз так... Шварц и Вайс, я поручаю вам помогать профессору Соланж в её работе, - сказала я. Поскольку они были помощниками в библиотеке, я решила, что, вероятно, будет лучше, если они продолжают помогать здесь.

Кролики кивнули.

- Ладно. Мы поможем Соланж, - Сказал один.

- Что нам делать, Соланж? - Спросил другой.

Я увидела, как глаза Соланж наполнились слезами, которые явно вызвали воспоминания прошлого, судя по тому как она смотрела вниз на Шварца и Вайса.

- Для начала, давайте проведем леди Розмэйн в библиотеку.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirt.

А также именно благодаря lifespirt-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1504763>